

здравоохранения следует использовать любую возможность для иммунизации больных детей.

Е. А. Лакоткина [3] считает, что детей ослабленных и с аллергически измененной реактивностью необходимо иммунизировать, поскольку именно такие дети больше подвержены заболеваниям, переносят их тяжело и поэтому в первую очередь нуждаются в защите от инфекций. Специально проведенным исследованием было доказано, что ослабленные дети способны к выработке гуморальных антител в защитных титрах.

Решению вопроса о возможности вакцинации ослабленных детей способствует ясное понимание особенностей каждого ребенка. Опираясь на тщательно собранный анамнез, на данные объективного осмотра, лабораторного исследования, врач вырабатывает тактику прививок, то есть решает, как, когда и в какой последовательности прививать ослабленных детей, максимально индивидуализируя схему вакцинации.

Для достижения эпидемиологического благополучия в отношении паротитной инфекции в настоящее время целесообразно, кроме строгого соблюдения декретированных сроков вакцинации, ввести в календарный план прививок дополнительную ревакцинацию в возрасте 6-9 лет.

В настоящее время проведение вакцинации против эпидемического паротита с последующей ревакцинацией возможно лишь в рамках календаря профилактических прививок. Введения ее в ассоциации с другими профилактическими препаратами требует дальнейшего и более тщательного исследования.

SUMMARY

The morbidity of the epidemic parotitis has immensely increased. Vaccination without following revaccination has led to transfer of maximum level of morbidity from 3-6 years old age to a group of children older than 7 years old. For receiving the epidemiological prosperity reference to the epidemic parotitis at present time is especially to introduce into calendar of inoculation additional revaccination at the age of 6-9 years old.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанцев А. П. Эпидемический паротит. - Л.: Медицина, 1988 - 176 с.
2. Huber H. Ch. Indikationen zur Therapie und Prophylaxe von Infektionskrankheiten durch passive Immunisierung. - Sozialpädiatrie, 1986, Bd. 8. - № 8. - S. 532 - 534.
3. Лакоткина Е. А. Индивидуальная тактика иммунопрофилактики // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии, 1992. - № 1. - С. 68 - 69.

Поступила в редколлегию 16 октября 1998 г.

УДК 618.7:618.346-008-002.3

ДИНАМИКА МИКРОФЛОРЫ РОДОВЫХ ПУТЕЙ РОДИЛЬНИЦ С НОРМАЛЬНЫМ ТЕЧЕНИЕМ ПОСЛЕРОДОВОГО ПЕРИОДА

А. Б. Сухарев, ассист.

В последние годы появилось значительное число работ, посвященных "норме беременности", т.е. среднестатистическим показателям гомеостаза и функциональных тестов, характерных для неосложненного развития беременности у практически здоровых женщин. Значительно меньше исследований посвящено "норме пуэрперия". Учитывая большую роль микробного фактора в возникновении послеродовых гнойно-септических заболеваний, возникла необходимость изучения характера микрофлоры родовых путей у рожениц и родильниц с нормальным течением послеродового периода в современных условиях.

Нами проведено исследование качественного, количественного характера, антибиотикочувствительности микрофлоры цервикального канала шейки матки у 81 женщины с физиологическим течением послеродового периода. В зависимости от характера изменения бактериальной обсемененности родовых путей в дуэрперии все наблюдаемые разделены на 3 подгруппы: 1-я - с ростом обсемененности в послеродовом периоде, 2-я - с низкой обсемененностью в послеродовом периоде, 3-я - со снижением обсемененности в послеродовом периоде по сравнению с аналогичным показателем в родах.

Более чем у половины рожениц 1-й подгруппы в родах наблюдался стерильный посев (64,0%). Обсемененность от 1 до 100 КОЕ/мл отмечалась у 16,0%, а от 101 до 500 КОЕ/мл - у 12,0%. Значительно реже обнаруживались более высокие степени обсемененности.

При проведении качественного анализа микрофлоры установлено преобладание в ассоциациях эпидермального стафилококка (16,0%) и пиогенного стрептококка (8,0%).

Определение чувствительности микробных ассоциаций к антибиотикам установило их высокую чувствительность (36,5%) к пенициллину, метициллину, оксациллину, ампициллину, эритромицину, левомицетину. В половине и более случаев они были чувствительными к олеандомицину (62,5%), канамицину (62,5%), эритромицину (50,0%), ристомицину (50,0%), тетрациклину (50,0%), мономицину (50,0%), левомицетину (50,0%). В то время как в 100% случаев микробные ассоциации были устойчивыми к полимиксину, в 75,0% - к цефалолексину, в 62,5% - к неомицину, в 50,0% - к пенициллину, метициллину, оксациллину, ампициллину.

В динамике послеродового периода на 3-4 сутки у родильниц исследуемой подгруппы в 2 раза реже наблюдались стерильные посевы ($p < 0,05$).

На 5-6-е сутки среди обследуемых родильниц не встречались женщины со стерильными посевами и низкой (от 1 до 100 КОЕ/мл) обсемененностью цервикального канала шейки матки. Удельный вес родильниц с обсемененностью от 101 до 500 КОЕ/мл по сравнению с аналогичным показателем в родах увеличился в 4 раза ($p < 0,01$), от 501 до 1000 КОЕ/мл - в 7 раз, более 1000 КОЕ/мл - в 6 раз.

Таким образом, почти у 2/3 исследуемых женщин в родах отмечался стерильный посев и у 1/6 - до 100 КОЕ/мл. В динамике послеродового периода удельный вес родильниц со стерильными посевами уменьшался, тогда как число женщин с высокой (более 500 КОЕ/мл) степенью обсемененности увеличивалось и было более 50%. Установлено, что преобладающей микрофлорой в микробных ассоциациях являлись эпидермальный стафилококк и пиогенный стрептококк. Наиболее часто микробные ассоциации были устойчивы к полимиксину, цефалолексину, неомицину, пенициллину, метициллину, оксациллину, ампициллину.

У рожениц 2-й подгруппы стерильный посев в родах был обнаружен у 62,2%, обсемененность от 1 до 100 КОЕ/мл - у 30,4%, а от 101 до 500 КОЕ/мл - у 4,3%. Случаев более высокой обсемененности цервикального канала не обнаружено.

В результате качественного анализа микрофлоры установлен одинаково низкий удельный вес всех идентифицированных микроорганизмов: у 8,7% встречался эпидермальный стафилококк и пиогенный стрептококк, у 4,3% - дрожжевидные грибки, фекальный стрептококк, молочнокислые бактерии, тетракокки.

Изучение чувствительности микробных ассоциаций к антибиотикам показало, что у 80,0% они были высокочувствительными к карбенициллину и оксациллину, у 60,0% - к пенициллину, у 40,0% - линкомицину и левомицетину. Чувствительные микробные ассоциации

обнаружены в отношении неомицина (100,0%), метициллина (80,0%), ампициллина (80,0%), канамицина (80,0%), цефалоксина (80,0%), тетрациклина (60,0%), стрептомицина (60,0%), левомицетина (60,0%). Наряду с этим в 100 % случаев отмечалась устойчивость микробных ассоциаций к полимиксину, у 60,0% - к ристомицину, у 40,0% - к эритромицину, олеандомицину, мономицину.

У рожениц 2-й подгруппы изменения в степени обсемененности родовых путей на 3-4 и 5-6-е сутки были незначительными и статистически значимо не отличались от аналогичных показателей в родах.

Таким образом, у обследованных женщин обсемененность цервикального канала в родах была низкой или отсутствовала вообще и только у небольшого количества рожениц она была более высокой, однако не превышала 500 КОЕ/мл. В динамике послеродового периода степень выраженности обсемененности не изменялась. Установлено, что преобладающей микрофлорой в микробных ассоциациях были эпидермальный стафилококк и пиогенный стрептококк. Чаще всего микробные ассоциации были устойчивыми к полимиксину, ристомицину, эритромицину, олеандомицину, мономицину.

У рожениц 3-й подгруппы стерильных посевов в родах обнаружено не было. Обсемененность от 1 до 100 КОЕ/мл наблюдалась только у 6,1% случаев, тогда как у 51,5% исследуемых она составила от 101 до 500 КОЕ/мл, у 21,1% - от 501 до 1000 КОЕ/мл.

Качественный анализ микрофлоры показал, что в ассоциациях чаще превалировал эпидермальный стафилококк (27,3%), кишечная палочка (12,1%), пиогенный стрептококк (9,1%), коринебактерии (9,1%). Высокочувствительные к антибиотикам микробные ассоциации составляли около 1/4 части от исследуемых. Наблюдалось это в отношении оксациллина (25,8%), левомицетина (25,8%), карбенициллина (22,6 %). Более половины микробных ассоциаций были чувствительными к канамицину (64,5 %), мономицину (51,6 %), левомицетину (51,6 %). В то время как более чем у 2/3 микробных ассоциаций отмечалась устойчивость в отношении полимиксина (83,9 %), пенициллина (74,2 %), более чем у 1/2 - к линкомицину (64,5 %), метициллину (64,5 %), оксациллину (64,3 %).

В динамике послеродового периода на 3-4-е сутки у 1/3 рожениц этой подгруппы обнаруживался стерильный посев, в то время как в родах его не было совсем ($p < 0,001$). Обсемененность от 501 до 1000 КОЕ/мл у женщин этой подгруппы не наблюдалась ($p < 0,01$), а удельный вес их с обсемененностью более 1000 КОЕ/мл уменьшился в 3 раза.

На 5-6-е сутки почти у 2/3 рожениц наблюдался стерильный посев ($p < 0,001$), у 24,2% - обсемененность составила до 100 КОЕ/мл ($p < 0,05$), в 4 раза уменьшилось число женщин с обсемененностью от 101 до 500 КОЕ/мл ($p < 0,001$) и не встречались женщины с более высокой степенью обсемененности.

Таким образом, у более чем половины пациенток обсемененность цервикального канала в родах была от 0 до 500 КОЕ/мл и у 42,5% - более 500 КОЕ/мл. В динамике послеродового периода у них отмечалось постепенное снижение обсемененности, появление стерильных посевов на 5-6-е сутки (63,6%) и увеличение числа женщин (36,3%) с низкой (до 500 КОЕ/мл) степенью обсемененности. Превалирующей микрофлорой в выделенных микробных ассоциациях были эпидермальный стафилококк и кишечная палочка. При определении антибиотикоустойчивости микробных ассоциаций установлена их более частая резистентность к полимиксину, пенициллину, линкомицину, метициллину, эритромицину, олеандомицину, ристомицину, тетрациклину, стрептомицину, неомицину.

В результате сравнения качественного состава микрофлоры рожениц и родильниц трех рассматриваемых подгрупп достоверной разницы не обнаружено. Удельный вес высокочувствительных, чувствительных и резистентных к антибиотикам микробных ассоциаций в наблюдаемых подгруппах женщин не различался.

SUMMARY

The qualitative and quantitative characteristic of bacterial colonization of cervical channel of women recently confined with physiological course of atterbirth period is represented.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Гвійно-запалювальні процеси в сучасній акушерсько-гінекологічній практиці //Тези пленуму правління акушерів-гінекологів України.- Запоріжжя, 1995. -157 с.
2. Berger E., Gillieson M.S., Walters H. Puerperal febrile complication and cervical flora following elective manual exploration of the uterus (Amer.J.Obstet.Gynecol.-1981.-Vol.139, N 2.-P. 320-323.

Поступила в редколлегию 9 декабря 1998 г.

УДК 618.145.477.52

СТРУКТУРА ПАТОМОРФОЛОГІЧНИХ ЗМІН ЕНДОМЕТРІЮ У ЖІНОК СУМСЬКОГО РЕГІОНУ

Л.І.Карпенко*, лікар; *А.М.Романюк*, проф.
(*Сумське обласне патологоанатомічне бюро)

Гінекологічна патологія займає значне місце у структурі загальної захворюваності жінок працездатного віку. Своєчасна діагностика цієї групи захворювань можлива лише при кваліфікованому дослідженні морфологічного біопсійного матеріалу ендометрію. Слід відмітити, що у роботі лікаря-патологоанатома біопсійне дослідження гінекологічного матеріалу займає значне місце у прижиттєвій морфологічній діагностиці [1].

У зв'язку з відсутністю систематизованого вивчення стану згаданої проблеми у Сумському регіоні нами проведений скринінг біопсійних досліджень ендометрію жінок, що проживають у м. Сумах та районах області. З цієї метою проаналізований матеріал обласного патологоанатомічного бюро за період з 1980 до 1997 року. Цей проміжок часу дозволив висвітлити частоту і структуру змін в ендометрії до і після аварії на Чорнобильській АЕС. Проведено опрацювання 17647 прижиттєвих патоморфологічних досліджень ендометрію.

Якщо розглянути структуру морфологічних змін ендометрію, то можна відзначити, що перше місце серед них займають гіперпластичні процеси (71 %): залозиста (57,4 %) і залозисто-кістозна гіперплазія (13,6 %), на другому місці за чисельністю знаходяться дисфункціональні розлади менструального циклу (17 %), а передракові процеси і рак ендометрію знаходяться на третьому місці (8,5 %)-табл.1.

За вивчений період (1980-1997рр.) відмічається зростання кількості гіперпластичних процесів (залозистої та залозисто-кістозної гіперплазії). Серед біопсійних досліджень залозисто-кістозна гіперплазія зростає, починаючи з 1986 року.

Вивчивши вікову характеристику хворих жінок із гіперпластичними процесами, можна зауважити, що найбільший відсоток цієї патології припадає на жінок у віці 41-50 років, що збігається з літературними